

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТИ*

Человек – единственное существо, которое осознает свою смертность, и может делать ее предметом размышления. Смерть – единственное, перед чем все равны: бедные и богатые, грязные и чистые, любимые и нелюбимые. Для сознания одних смерть – это освобождение и вечный покой, для других же – наказание за грехи... .

Многие ученые проводят аналогию между моментом умирания и опытом появления на свет ребенка. Они утверждают, что человек впервые знакомится со смертью в момент рождения. Мало кому из людей доводится еще раз пережить такое опасное и страшное путешествие, какое он проделал, выходя из десятисантиметровых родовых путей. И мы никогда, наверное, в точности не узнаем, что происходит в это время в сознании ребенка, но, вероятно, его ощущения напоминают разные стадии умирания. В таком случае перед исследователями встает закономерный вопрос: не являются ли предсмертные видения трансформированным переживанием родовой травмы, естественно, с наложением накопленного житейского и мистического опыта?

Смерть – естественный процесс. Она есть явление жизни, она еще по эту сторону жизни, она есть реакция жизни на требование конца во времени. Смерть есть явление, распространяющееся на всю жизнь. Жизнь благородна только потому, что в ней есть смерть, есть конец, свидетельствующий о том, что человек предназначен к другой, высшей жизни.

Древние египтяне рассматривали земное существование как подготовку к загробной жизни. Культ мертвых составлял важнейшую характеристику египетской культуры. Мертвый уходит от живых условно, в каком-то ограниченном смысле, переходя в другое состояние. В древнекитайской культуре также считали, что если человек умер, никакой трагедии в этом нет. Он все равно остается среди живых, но уже как усопший.

Индусы связывают жизнь после смерти с понятием реинкарнации, то есть перерождением умершего человека в другого человека или в животное. Буддисты верят, что после смерти их сознание попадет в нирвану – страну вечного блаженства, прорыва цепи бесконечных перерождений и достижения просветления, блаженного «острова», находящегося в глубине сердца человека, где «ничем не владеют» и «ничего не жаждут». Известный символ нирваны – угасание вечно трепещущего огня жизни – хорошо выражает сущность буддийского понимания смерти и бессмертия.

В христианстве смерть представляется как кара Адаму и Еве за совершенные ими грехи. Именно поэтому главным мотивом христианства является вера в спасение и преодоление смерти. Целью жизни человека является обожествление, движение к жизни вечной. Без осознания этого, земная жизнь превращается в сон, пустую и праздную мечту, мыльный пузырь. В сущности, она есть только приготовление к жизни вечной, которая не за горами для каждого.

Новый завет аскетичен, он учит самоотвержению, борьбе с грехом, чистоте мыслей, чувств и поступков. Аскетизм есть противоядие от нравственных недугов и средство для победы над эгоистической самостью. Но христианство не отворачивается от земной жизни. Оно направлено на служение людям. Христос повелевает «накормить голодного», в лице которого верующий служит Самому Богу.

Как рассказывает нам Библия, Бог создал два мира: один – мир искупления грехов, мир в наказание, другой – мир надежд, наград и блаженства. Одному миру имя Ад, другому – Рай. Что же есть рай и ад? Великий философ Омар Хайям писал так:

Ад и рай – в небесах, – утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай – не круги во дворце мирозданья,
Ад и рай – это две половины души. [1].

Прочитав это четверостишие, задаешься вопросом о том, являются ли люди вершителями своей судьбы. Раз в нас существует две стороны: темная и светлая, то мы можем выбирать, какая из них будет

* Работа выполнена под руководством канд. филос. наук, доц. Г.Л. Тереховой.

в нас преобладать. Получается, мы сами вершим свою участь после смерти. Ведь говорят: жил на земле с Богом – будешь жить с Ним и на небе, жил с сатаной – будешь с ним мучиться в аду.

Рай – это сад вечной жизни, вечного блаженства души, вечной надежды и радости. Но кто знает что такое рай самом деле? Как сказал один праведник: «О рай Божий! Мы можем тебя приобрести, но не можем тебя умом нашим постигнуть!» [2]. И раз уж рай – это что-то блаженное, то ад, в свою очередь, должно быть место вечных мук и страданий. Ад – это мрачная, подземная темница, безотрадное место плача, ужаснейшая печь огня неугасимого, где мучаются души грешных людей. Это место, где правосудие Божие будет уязвлять тремя страшными стрелами своего гнева: раскаянием без пользы, безмерною мукою без малейшей отрады, крайним желанием без надежды на Бога. Благими намерениями вымощена дорога в ад. И страшный лозунг «*Оставь надежду, всяк сюда входящий*» (*Данте Алигьери*), висящий на воротах, ведущих в ад, по меньшей мере, уничтожает все силы человека, все его стремления, все надежды вырваться оттуда.

Мусульмане же считают, что после смерти тела душа отделяется, и предстает перед Богом, который решает, отправить ее в рай или ад. Ислам исходит из факта сотворенности человека волей всемогущего Аллаха, который, прежде всего, милосерден. В отличие от христианства, земная жизнь в исламе расценивается высоко. О каждом человеке будет представлена «запись» деяний и мыслей, даже самых тайных и вынесен соответствующий приговор.

Современный экзистенциализм рассматривает «жизнь как бытие к смерти». Они считают, что смерть имеет важное значение для постижения тайн жизни человека, определения ее смысла, обретения внутренней свободы и сопряженной с ней ответственности за свои действия и все происходящее в обществе. Это создает условия и возможности, чтобы человек из индивида, которым он был до возникновения «пограничной ситуации», стал подлинной личностью.

Более всего нас поразило мнение А. Шопенгауэра. Он расценивал жизнь как нечто такое, чему лучше было бы вовсе не быть. Земное существование – это определенного рода промах и случайность. А каждый из нас – это часть этого промаха. Вот почему, по Шопенгауэру, счастье ни в коей мере не может рассматриваться как цель человеческого существования.

Вера в загробную жизнь является необходимой, поскольку в этом случае человек будет оценивать свои действия и поступки не с точки зрения личного интереса, а в смысле вечной перспективы. Осознавая конечность своего земного существования и задаваясь вопросом о смысле жизни, человек начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти.

Время и пространство смертоносны, они порождают разрывы, которые являются частичным переживанием смерти. Когда во времени умирают и исчезают человеческие чувства, это есть переживание смерти. Когда в пространстве происходит расставание с человеком, домом, городом, садом, животным, сопровождающееся ощущением, что, может быть, никогда их больше не увидишь, то это есть переживание смерти. Смерть наступает для нас не только тогда, когда мы сами умираем, но и тогда уже, когда умирают наши близкие. Мы имеем в жизни опыт смерти, хотя и не окончательный.

А если бы не было ее, этой смерти? Чтобы было бы на земле? Вечное счастье, вечная жизнь? В этом случае всякое счастье теряет свой смысл, так как в жизни нет полноты духовной, дарованной свыше. Человеческая душа устроена так, что ничем не может насытиться, а только Богом. Тот, кто хочет быть бессмертным, должен вести благочестивую и праведную жизнь.

В заключение хочется сказать: прав был великий мыслитель Эпикур, говоря следующие строки: «Смерть для человека – ничто, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем» [3]. И необходимо добавить: для земной жизни, но не для вечной.

1. Хайям О. Рубаи. ПСС. – М., 2007. – Т. 1. – С. 54.

2. Православная газета. Официальное издание Екатеринбургской иепархии Русской Православной Церкви, 2004 г. – Вып. 25. – С. 2.

3. Большая книга афоризмов: Мудрость тысячелетий. – Минск, 2007. – С. 378.